

Крипке, апостериорная необходимость и теория тождества. «Круглый стол» в МГУ¹

П.С. КУСЛИЙ

26 мая 2010 г. на кафедре истории зарубежной философии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова при содействии Московского центра исследований сознания (МЦИС) был проведен «круглый стол» с участием известного американского философа, профессора Университета Южной Калифорнии **Скота Сомса** (Scott Soames). За день до «круглого стола» профессор Сомс прочитал публичную лекцию на философском факультете МГУ на тему «Истина, пропозиции и возможные миры», которая была посвящена обсуждению преимущественно современных аналитических исследований структуры пропозиций. Тема «круглого стола» была обозначена как «Мыслимость, возможность и крипкеанская критика тождества сознания и тела».

По-видимому, в силу того что в России все еще слишком редко бывают столь значимые в мире аналитической философии фигуры, как Сомс, данный «круглый стол» был похож скорее на обсуждение исходного доклада профессора Сомса остальными участниками, чем на общее обсуждение какой-то одной проблемы. Это подтверждает и то, что заседание было начато докладом профессора Сомса, продолжилось докладами остальных приглашенных и дискуссией, а заключительное слово было опять предоставлено американскому философу.

Свой доклад Сомс посвятил отстаиванию позиции, согласно которой стратегия, избранная Солом Крипке в его известной книге «Именование и необходимость» («ИН») для критики теории тождества

¹ Подготовлено при поддержке РГНФ (проект № 08-03-00239а).

ва сознания и тела, является неудовлетворительной. Это в свою очередь не означает, что Крипке не предложил работающей стратегии. По Сомсу, такая стратегия следует из «ИН», однако Крипке вместо нее использует иную, неудачную стратегию для критики теории тождества. Осознание данной тонкости зависит от правильного понимания философской значимости крипкеанского понятия апостериорной необходимости, а также тех способов, посредством которых Крипке приходит к этому понятию.

Крипкеанские апостериорно необходимые утверждения (в метафизическом смысле необходимости, т.е., например, такие, как «Этот чемодан (если он существует) состоит из молекул») Сомс выделяет из класса эпистемически возможных истин (т.е. истин, которые можно было бы *помыслить* как имеющие место, но которых реально нет). В «ИН» их «достижение» осуществляется посредством двух способов: так называемым эссенциалистским путем (Essentialist Route to the Necessary Aposteriori) и путем, опирающимся на сильную версию принципа раскрытия кавычек и обоснования (Second Route; Strong Disquotation and Justification Principle).

Согласно первому, эссенциалистскому пути, высказывание является апостериорно необходимой истиной, если (а) F – эссенциальное свойство объекта o ; (б) знание, что объекту o присуще свойство F , является только апостериорным; (в) знание высказывания p предполагает знание, что o свойственно F . Согласно второму пути, необходимое апостериори имеет место, например, когда эпистемически возможная (мыслимая) ситуация того, что, скажем, Утренняя звезда может оказаться не той же, что Вечерняя звезда, оказывается метафизически невозможной вследствие эмпирического открытия того, что Фосфор = Гесперу (здесь уже употребляются имена собственные, а не определенные дескрипции), ибо последнее тождество, согласно Крипке, представляет собой необходимую истину, известную лишь апостериори.

Сомс критикует этот второй путь, указывая на несостоятельность принципа раскрытия кавычек и обоснования, на который этот путь опирается, высказывает сомнение относительно апостериорной необходимости истин типа «Геспер = Фосфору» и переходит к анализу крипкеанской критики теории тождества. Для этого он воспроизводит проводимое Крипке различие между утверждениями типа (а) «Теплота есть средняя кинетическая энергия движения молекул» и (б) «Боль – это стимулирование С-волокон». Если в тождестве (а) оба термина имеют один и тот же референт, то в примере (б) термин «боль» обозначает само это ощущение, а не причину, его вызывающую. «Боль» при этом обозначает свой референт как жесткий десигнатор, а не детерминирует его дескриптивно (т.е. как нечто, выполняющее такое-то и такое-то дескриптивное условие, чем бы это нечто ни было). Именно поэтому, по Крипке, выходит, что (б) не является

примером необходимого тождества: получается, что термины этого предложения имеют разные референты.

На это Сомс замечает, что отказ от рассмотрения мыслимости как метафизической возможности разрушает приведенный выше аргумент Крипке против теории тождества, ибо в таком случае высказывания типа (b) все же должны быть признаны апостериорно необходимыми истинами. А если так, то выходит, что использованный Крипке аргумент на самом деле не опровергает теорию тождества.

Однако, утверждает Сомс, если бы Крипке использовал сформулированный им самим эссенциалистский путь к необходимому апостериори, то тогда его критика теории тождества оказалась бы эффективной. Ведь если термин «боль» – это жесткий десигнатор, то он обозначает конкретный вид ощущения, которому может соответствовать, а может и не соответствовать стимуляция С-волокон (быть может, у существ, отличных от людей, это ощущение будет присутствовать без какой-либо стимуляции С-волокон). Поэтому, заключает Сомс, в «ИН» Крипке все же формулирует эффективный аргумент против теории тождества, хотя основывает свое рассуждение не на нем, а на другом аргументе.

Такой технически перегруженный доклад, требующий знания массы нюансов современных дискуссий в области аналитической философии, было весьма непросто воспринять в его цельности даже по прочтении представленных тезисов. Тем более непросто было сформулировать комментарии или контраргументы на все вопросы, затронутые Сомсом. Видимо, поэтому комментарии российских философов были посвящены не столько всей позиции Сомса и, главное, позиции Крипке, сколько отдельным их аспектам – теории жестких десигнаторов, понятию необходимого апостериори, критике теории тождества.

Так, **В.В. Васильев (МГУ)** подверг критике крипкеанское обоснование понятия необходимого апостериори и указал на вытекающие из этого проблемы для предложенного Крипке опровержения теории тождества.

Усомнившись в исторической корректности понимания априорных истин как тех, знание которых не зависит от опыта, Васильев сослался на Канта и его различие между чистым и априорным знанием. Последнее, по Канту, может содержать эмпирические элементы. Обосновывая этот же взгляд на понятие априори, но уже отвлекаясь от историко-философского наследия, Васильев приводит пример априорного знания истинности предложения «Крипке = Крипке», которое, по его мнению, содержит эмпирический элемент, ибо о самом Крипке мы знаем из опыта. Согласно Крипке, утверждает Васильев, такая истина должна считаться апостериорной, что сомнительно.

Допущение эмпирического элемента в понимание априорности, продолжает Васильев, позволяет редуцировать крипкеанские необхо-

димые апостериорные истины либо к априорным, либо к случайным апостериорным. Так, крипкеанское необходимое апостериорное тождество «вода = H_2O » у Васильева становится простой априорной и даже аналитической истиной, ибо, согласно его позиции, после эмпирического открытия молекулярного состава воды само понятие воды было переопределено и этот новый смысл был включен в его содержание.

Другой пример крипкеанского необходимого апостериори «Этот стол не сделан из глины» Васильев также критикует, утверждая, что данная истина является просто случайной и апостериорной. Он утверждает, что изначально, глядя на стол, мы не знаем, из чего он сделан, но в том, что далее кажущийся, скажем, деревянным стол оказывается вдруг сделанным из глины, нет ничего необходимого.

В результате, подытоживает Васильев, стратегия отрицания понятия необходимого апостериори может оказаться вполне успешной, а если так, то становится преодолимой и основанная на этом понятии крипкеанская критика теории тождества. Сказанное, однако, не означает, что теория тождества становится неуязвимой. В качестве более продуктивной стратегии критики этой теории Васильев рассматривает указание на принципиальную, по его мнению, невозможность ее верифицировать.

П.С. Куслий (ИФ РАН) посвятил свое выступление анализу двух упомянутых путей, которыми Крипке пользуется для обоснования необходимого апостериори. По Куслию, если мы вслед за Крипке соглашаемся с тем, что предложения типа «Геспер = Фосфор» являются апостериорно необходимыми истинами, то тогда мы не можем прийти к установлению этой истины через пропагандируемый Сомсом эссенциалистский путь. Ведь в предложениях указанного типа вопреки требованиям эссенциалистского пути нет приписывания определенному объекту того или иного свойства. Исходя из этого Куслий формулирует аргумент о том, почему нам вовсе не обязательно отказываться от второго пути к необходимому апостериори.

Куслий усомнился в утверждаемой Сомсом связи между вторым путем и сильным принципом раскрытия кавычек и обоснования, указав, что генерируемые данным принципом парадоксы (по Сомсу, главная причина необходимости отвергнуть второй путь) не являются парадоксами семантики. Согласно позиции Куслия, в случае известного крипкеанского парадокса вопрос «Что думает Пьер о Лондоне?» не является проблемой семантики. Если это на самом деле так, то получается, что указанный принцип и связанные с ним парадоксы перестают быть угрозой для второго пути к необходимому апостериори, что, по мнению Куслия, дает основания не отказываться от этого второго пути.

Применительно к проблеме природы жестких десигнаторов Куслием был поставлен следующий вопрос: если бы у известного корабля Тесея было бы имя (жесткий десигнатор), то что было бы его дено-

татом по прибытии этого корабля в порт (уже после полной перестройки в море) – новый корабль или разбросанные по всему морю обломки старого? На этот вопрос Сомс ответил, что, видимо, уже новый корабль, и пояснил, что данный контрпример является одной из обсуждаемых проблем для теории жестких десигнаторов.

Г.К. Ольховиков (УрГУ), обсуждая специфику вводимых Крипке жестких десигнаторов, усмотрел возможную неоднозначность в способах детерминации значения таких терминов и указал на неизбежные проблемы (в случае такой неоднозначности) для крипкеанской метафизики.

Согласно позиции Ольховикова, если референция жесткого десигнатора имеет социолингвистическое происхождение (гипотеза Патнэма о том, что соответствующее научное и экспертное сообщество детерминирует денотат жесткого десигнатора), то тогда приписывание значения таким терминам, как «теплота», будет существенно отличаться от аналогичной операции для терминов типа «боль».

Разница, считает Ольховиков, заключается в том, что термин «теплота» в отличие от термина «боль» в большинстве релевантных контекстов способен сохранять свое фиксированное значение. «Боль» же оказывается более контекстуально зависимым термином. Так, в контексте обсуждения анатомии человека возможно отождествление боли с раздражением С-волокон и, следовательно, приписывание этому термину соответствующего денотата. Однако при изучении поведения животных, среди которых могут оказаться те, у которых таких волокон нет, предпочтительным может стать придание термину «боль» иного значения.

Подобную флуктуацию значения «боли» Ольховиков предлагает рассматривать как случай омонимии естественного языка и подчеркивает важность отличия подобных случаев от иных концептуально важных проблемных ситуаций.

В.В. Горбатов (ГУ-ВШЭ) обсудил преимущества и недостатки двух предложенных Сомсом путей к необходимому апостериори. По его мнению, избранный Сомсом первый путь оказывается неудовлетворительным, так как предполагает эссенциализм, который в свою очередь наталкивается на стандартные и хорошо известные возражения. Поэтому для обоснования необходимого апостериори Горбатов предлагает выбирать второй путь с поправкой на понимание тождеств как утверждений об именах, а не об объектах. Также он предложил рассматривать возможные миры как контексты, не только определяющие истинностное значение предложений, но и задающие значения имен. Тогда, согласно позиции Горбатова, можно будет отказать от жестких десигнаторов и рассматривать в качестве необходимых тождеств лишь те высказывания, которым довелось оказаться истинными во всех возможных мирах (даже если значения входящих в них терминов будут разными в разных мирах). Собст-

венную позицию Горбатов проиллюстрировал на примере анализа парадокса «лжец».

Д.В. Волков (МЦИС) выступил в защиту теории тождества, предложив аргумент против позиции Крипке. Конкретно Волков попытался оспорить утверждение о том, что «Боль = стимулирование С-волокон» не является необходимой истиной. С его точки зрения, возможность помыслить боль отдельно от стимулирования С-волокон или другого соответствующего состояния мозга является следствием изначальной неясности понятия боли. Далее Волков предложил ряд контрпримеров, показывающих, что боль может вовсе не ассоциироваться с такими, казалось бы, типичными для нее сопутствующими факторами, как избегание, неприятные чувства, субъективность (квалитативная данность). Далее он рассмотрел несколько возможных стратегий того, как именно данные факторы могут защитить теорию тождества от контраргументов Крипке.

А.З. Черняк (РУДН) уже после официальной части «круглого стола» сформулировал развернутый аргумент против теории прямой референции в целом и, в частности, утверждения об апостериорной необходимости высказывания «вода = H_2O ».

Так же, как и Ольховиков, Черняк указывает, что, согласно каузальной теории референции (КТР), восходящей к Крипке и Патнэму, именно коммуникативное сообщество определяет референцию терминов, равно как и то, какие свойства оказываются для объекта идентифицирующими (эссенциальными). Здесь, по мнению Черняка, устанавливается определенный интенционализм в подходе к детерминации референции, который оказывается небезобидным для экстенционалистски ориентированной КТР.

Детерминация референции сообществом, по словам Черняка, подразумевает наличие определенного господства знания, опирающееся на некое общее для всех членов *подразумевание*, обеспечивающее кореферентность тождеств типа «вода = H_2O ».

Черняк перечислил и проанализировал возможные критерии (или условия) такого общего подразумевания, относя к таковым (1) тождество прямого указания, (2) логическое тождество или консенсус, (3) тождество ментальных содержаний, (4) тождество диспозиций, (5) интенциональное тождество, и привел серию аргументов для демонстрации того, что либо (а) утверждаемая в КТР кореферентность должна пониматься исключительно как формальная характеристика, не имеющая отношения к реальной коммуникации, либо (б) кореферентность должна объясняться с опорой на теорию дескрипций. А поскольку оба варианта недопустимы для КТР, то здесь Черняк видит проблему для этой теории, равно как и для понятия необходимого апостериори. Ведь, согласно Черняку, получается, что тождество «вода = H_2O » является необходимым лишь в смысле введения новой языковой конвенции, что делает такую истину априорной, но никак не апостериорной.

Насколько полно участники «круглого стола» поняли суть технической нагруженной аргументации, предложенной профессором Сомсом, и насколько релевантную критику смогли предоставить, по-видимому, осталось не до конца разрешенным вопросом как для многих из них, так и для самого Сомса. По крайней мере, в своей заключительной речи он был весьма краток, сказав лишь, что в выступлении каждого из участников было то, с чем он соглашался, но при этом не было ни одного выступления, с которым он согласился бы полностью.

Как бы то ни было, данный «круглый стол» был одним из несчастных событий в жизни отечественной аналитической философии, когда все участники заранее ознакомились с текстом основного докладчика и также заранее подготовили свои письменные комментарии. Отдельным подтверждением продуктивности проведенного мероприятия было то, что частные дискуссии и вопросы профессору Сомсу длились еще довольно долго после окончания официальной части.